

Лена ОБУХОВА

АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ
ИЗБРАННИЦА
ДРАКОНА

МОСКВА

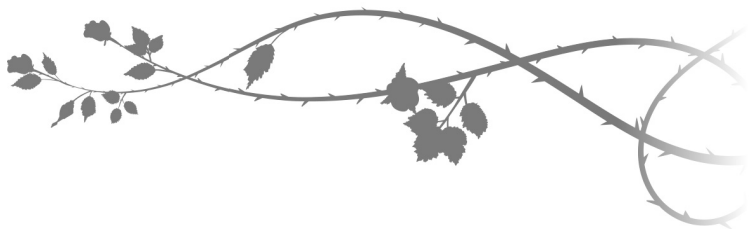
МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**

Читайте цикл «ЛОЖНЫЕ БОГИ»:
НЕВЕСТА СМЕРТИ
ПРИШЕДШАЯ С ТУМАНОМ
ИЗБРАННАЯ СТРАЖЕМ

Дилогия «Награда для генерала»:
ШЕПОТ ВЕТРА
КРАСНЫЕ ПЕСКИ

Цикл «Академии Содружества»:
НАПАРНИЦА ДРАКОНА
ИЗБРАННИЦА ДРАКОНА
ТАЙНА РЕКТОРА

Лена ОБУХОВА

АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ
ИЗБРАННИЦА
ДРАКОНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрация на обложке *Натальи Афанасьевой*

Оформление серии *Александра Андреева*

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Академия Горгулий. Избранница дракона /
Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-215279-5

Призраки, зомби, некроманты... Если бы Ника Матвеева знала, что ждет ее в родном мире отца, она бы подумала дважды, прежде чем скрываться там от проблем с законом.

Но теперь она уже не отступит, ведь никто, кроме нее, не видит и не слышит призраков, обитающих в Замке Горгулий, а тем есть что сказать. И, возможно, они сумеют помочь вычислить и остановить убийцу, который мстит студентам академии за грехи их отцов.

Кто этот человек и кого еще он наметил в жертвы? Связан ли он с заговором, который плетется вокруг одного из преподавателей академии – изгнанного из рода бывшего лорда Ардема? И способно ли тлеющее сердце молодого дракона, потерявшего невесту, запылать вновь?

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-215279-5

© Обухова Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Тумалон. Самая загадочная и наименее исследованная территория Содружества. Остров, затерянный посреди Северного моря, постоянно окруженный плотным туманом. Согласно легендам, никто из тех, кто шел к острову по своей инициативе, то есть без приглашения местных властей, так до него и не добрался. Одни корабли погибли, заблудившись в тумане и не найдя из него выхода. Те, кто сумел выбраться из смертельной ловушки, утверждали, что никакого острова за туманом просто нет. Но их слова оспаривали те, кто, так или иначе, взаимодействовал с тумалонцами.

Поговаривают, что Тумалон одновременно существует в двух мирах. И когда что-то угрожает его обитателям в одном из них, магия скрывает его в другом. Каков тот иной мир, никто толком не знает. То ли это та же «изнанка», где выросла я, то ли еще одна реальность, существующая параллельно двум нашим. Возможно, точного ответа на этот вопрос не знают даже сами тумалонцы. Если они столь закрыты здесь, не исключено, что аналогичным образом ведут себя и там, не вникая в детали окружающего их мира.

Все это рассказал мне Рабан. Когда о смерти Мортены узнали директор Колт и миллиты, нас на несколько часов изолировали в одной из аудиторий. Представителей местных органов правопорядка на тот момент в замке оставалось не так уж и много: только те, кто продолжал поиски загадочного незнакомца, пытавшегося скрыться в потайном подземном лабиринте. Вероятно, именно немногочисленностью миллитов объясняется тот факт, что нас с Рабаном разместили в одной аудитории, хотя логичнее было развести по двум: чтобы мы не смогли согласовать показания. Но людей не хватало, поэтому нас и закрыли вместе, приставив одного охранника на двоих. Собственно, он и следил за тем, чтобы мы не говорили о случившемся.

Находиться с Рабаном в одной комнате после всего, что между нами произошло за последние дни, было странно, а присутствие постороннего не позволяло продолжить выяснение отношений. Сидеть молча я решительно не могла: время и так тянулось невозможно медленно. Поэтому, помаявшись минут пять и ощутив их почти как час, я нарушила угрюмую тишину помещения, поинтересовавшись у дракона, что он знает о Тумалоне и его обитателях. Миллит попытался призвать меня к порядку, но я парировала:

— Это не касается Мортены и случившегося, абсолютно отвлеченная тема. Просто небольшой ликбез, чтобы скоротать время.

Должно быть, миллит — молодой мужчина с копной аккуратно постриженных волос насыщенного медного цвета — уже слишком давно оставался на ногах, поэтому лишь вяло махнул рукой, мол, черт

с вами, просвещайтесь. И Рабан с удовольствием ухватился за возможность немного отвлечься.

— Хотя Тумалон формально состоит в Содружестве, по факту его обитатели живут сами по себе, — говорил он «лекторским» голосом — тихим, но звучным, задумчиво растирая пальцами одной руки другую.

На обеих оставалась засохшая кровь Мортены, и Рабану это явно не нравилось, но он почему-то не применял магию, чтобы очистить ладони.

— Драконы там практически не имеют власти, всем заправляют местные. Традиционное для других территорий деление на кланы тоже не в ходу, насколько мне известно. Гораздо большее значение имеет членство в том или ином ордене. Их там то ли три, то ли пять основных, официально признанных. Без принадлежности к одному из них серьезной карьеры не сделать, все более или менее значимые сферы жизни находятся под их влиянием.

— И таким раскладом не все оказались довольны, — неожиданно заметил миллит.

Он все это время скучал за преподавательским столом, тогда как мы с Рабаном сидели на местах студентов на приличном расстоянии друг от друга.

— В каком смысле? — тут же заинтересовалась я.

— Несколько лет назад, пожалуй, уже даже пару десятилетий назад, на Тумалоне образовался оппозиционный орден, — пояснил Рабан. — Долгое время существовал практически подпольно, был своего рода тайным обществом. Поначалу его не замечали, потом с ним боролись, а в прошлом году, как я слышал, орден этот попытался захватить власть. И поскольку он успел накопить влияние и последователей, началась гражданская война.

— Закончилась уже, — снова вклинился в наш разговор миллит. — Еще летом Орден Черных Псов был разбит и прекратил свое существование. Его члены или казнены, или угодили за решетку. Некоторым удалось бежать, в том числе на разные территории Содружества. Поэтому мы и в курсе: Тумалон направил списки беглых преступников с требованием передать их властям, если они нам попадутся.

Через какое-то время к нам присоединился второй миллит, после чего нас с Рабаном все-таки разделили, допросили по одному и отпустили. Меня еще и до комнаты проводили, строго-настрого велев до утра из нее не выходить. Колта я в ту ночь больше не видела: он не заглянул к нам, пока мы с Рабаном мариновались в аудитории, и не зашел ко мне после допроса. То ли был слишком занят, то ли все еще сердился на мое опрометчивое поведение прошлой ночью.

К утру, по крайней мере к общему подъему и завтраку, все следы преступления в холле исчезли. Я специально зашла посмотреть, что происходит, прежде чем отправиться в столовую, но не обнаружила ровным счетом ничего. Вероятно, длительных исследований места обнаружения тела миллиты не проводили, само тело с рассветом увезли в город, а шустрые домовые вымыли полы и свели надпись со стены. Никто не хотел афишировать гибель Мортены раньше времени или допускать ажиотаж вокруг нее.

В столовой до сих пор обсуждались события предыдущей ночи. Довольно быстро я убедилась, что мои друзья тоже не в курсе последнего происшествия.

— Ты в порядке? — спросила Марин, когда стало слишком очевидно, что я никак не реагирую на общую беседу за столом.

— Тебе, наверное, влетело от Колта вчера, — сочувственно заметил Влад. Но поглядывал он на меня с нездоровым любопытством.

Я пожалала плечами. При всем желании я не могла сказать, что отец накануне был суров со мной. Скорее наоборот.

— Все обошлось. Я уснула, пока ждала его, а когда проснулась, он уже... перегорел, видимо.

— Повезло, — мрачно заметил Киллиан. И добавил, обедая взглядом нас троих: — Вам всем. Потому что дело могло закончиться отчислением.

— Дело могло закончиться гибелью от рук мертвецов, — холодно поправила его Алиана. — Это было бы куда трагичнее, чем отчисление.

Никто не стал спорить. Я и вовсе едва услышала ее замечание, поскольку в столовую как раз вошел Рабан. Студенты вновь оживились: видимо, еще не все знали, что его отпустили. Дракон, как всегда, любопытные взгляды проигнорировал, но его собственный задержался на мне, хотя обычно он себе такого не позволял. Я не могла понять, что именно этот взгляд выражает, но почувствовала облегчение из-за того, что Рабана не арестовали снова. Значит, миллиты его не подозревают. Вероятно, считают, что Мортену убил неизвестный тумалонец.

«Интересно, его поймали?» — мысленно задалась я вопросом.

И буквально через несколько минут получила на него ответ. В столовую вошли двое миллитов и после небольшой заминки направились к нашей небольшой компании. Конечно, под пристальными взглядами остальных студентов. Да уж, сегодня завтрак давал местным сплетникам пищу не только для желудков.

— Госпожа Матвеева, господин Рихард и... Марин Николеску, вам необходимо пройти с нами, — тихо сообщил уже знакомый мне миллит, присматривавший за мной и Рабаном ночью. Выглядел он ужасно уставшим, но пока держался.

Мы переглянулись с Марин и Владом, но без лишних вопросов оставили завтрак и последовали за мужчинами.

— А в чем дело? Куда вы нас ведете? — на правах знакомой тихо поинтересовалась я у парня с медными волосами, когда мы уже покинули столовую.

— Не волнуйтесь, к вам нет никаких претензий, — поспешил успокоить нас тот. Затянувшееся дежурство явно не испортило его характер. Впрочем, он был довольно молод, поэтому, вероятно, пока легко переносил недостаток сна. — От вас требуют только свидетельские показания.

Я оглянулась на друзей и улыбнулась, их эта новость тоже заметно успокоила.

Нас привели в кабинет директора, в котором неожиданно оказалось очень людно. В кресле за письменным столом сидел капитан Бенсон, сам Колт стоял в стороне, у того же окна, у которого я увидела его впервые. По углам комнаты рассредоточились четверо миллитов, а в кресле посетителя, где еще недавно дожидалась разноса отца я, сидел незнакомец из леса. Я узнала его, хотя и не увидела лица: когда мы вошли, он не обернулся и не посмотрел на нас. Хорошо, что хотя бы сопровождавшие нас миллиты остались за дверью, иначе в помещении стало бы совсем тесно.

— Доброе утро, господа студенты, — нарочито бодро поздоровался с нами Бенсон, хотя по его лицу было видно, что у него уже давно не утро, да и ни-

чего доброго в нем нет. — Пожалуйста, взгляните на этого мужчину и скажите, его ли вы видели прошлой ночью у лесного входа в потайной лабиринт?

Я была готова сразу крикнуть: «Да!» — но не стала торопиться. Вместе с Владом и Марин мы обошли задержанного, чтобы рассмотреть его лицо. Хотя сделать это все равно было непросто: он прятался за завесой спутанных черных волос. Впрочем, ночью в темноте и суматохе его тоже было не очень-то хорошо видно.

— Да, это он, — первой заявила я.

— Пожалуй, соглашусь, хотя ночью я не успела его подробно рассмотреть, — добавила Марин. — Но похож.

— Да, он это, — уверенно резюмировал Влад. — Точно он.

На губах мужчины появилась усмешка, цепкий взгляд почти черных глаз скользнул по нам трем и отчего-то ненадолго задержался на мне. Возможно, потому что именно меня незнакомец видел не только в лесу у замка, но и в мертвой деревне. У меня по спине пробежали колючие мурашки, когда я поняла, что он может рассказать об этом Колту и миллитам.

— Хорошо, тогда можете рассказать подробнее, что именно этот человек делал той ночью? Пожалуйста, перечисляйте только факты. То, что вы сами видели.

Мы принялись сбивчиво отчитываться, немного путаясь в хронологии. С наших слов выходило, что незнакомец появился в момент нападения на нас мертвецов, помог отбиться и велел спрятаться в подземелье.

— Мне он не помог, — торопливо добавила я, чтобы картина была полной. — Влад, Мортена и Марин успели спуститься в подземелье, а меня один из мертвецов не пустил к люку. И второй уже тоже шел на меня. Этот человек все видел, но не стал вмешиваться, предпочел закрыть люк. И у замка он появился до того, как мертвецы напали. В образе ворона.

— Откуда ты знаешь, что вороном был именно он? — неожиданно спросил Колт, к которому мы сейчас оказались спиной.

Я не стала оборачиваться, чтобы отец не смог ничего прочесть на моем лице, и лишь пожала плечами.

— Видела потом, как он превратился из ворона в человека. И полагаю, что тем вороном тоже был он...

— Полагать не надо, — осадил Бенсон. — Меня интересуют только факты, а не домыслы.

Снова пожав плечами, я упрямо повторила:

— Я видела черного ворона на стене замка за мгновения до нападения мертвецов.

— А еще он что-то дал Мортене, — добавила Марин. — И та отключилась. А он просто исчез в темноте коридора. Больше мы его не видели.

— Что ж, благодарю, вы можете быть свободны, — заявил Бенсон.

Влад и Марин торопливо и с явным облегчением направились к двери, а я все никак не могла оторвать взгляд от незнакомца, хотя тот давно не смотрел на меня. Он ни на кого не смотрел.

— Ника, — окликнул Колт, — ты можешь идти.

— А можно остаться? — неожиданно для самой себя попросила я, все-таки поворачиваясь к отцу.

Его брови едва заметно приподнялись, в глазах читалось недоумение. Друзья удивленно замерли

у двери, поглядывая на меня с явным неодобрением. Только тумалонец снова тихо усмехнулся, как будто понимал причины моей просьбы. Хотя я сама до конца их не осознавала.

— Капитан Бенсон, вы позволите? — неожиданно заинтересовался Колт у миллита, даже не спросив с меня объяснений.

— Это ваша академия, директор Колт, ваш кабинет и ваша дочь, — лениво отозвался тот. — Так что решайте сами. Только объясните ей ответственность за разглашение любой информации, услышанной здесь.

Я едва не подпрыгнула от радости, но сдержалась. Взглядом попрощалась с Владом и Марин, в глазах которых тут же вспыхнул огонек любопытства, и отошла от тумалонца подальше, оказавшись рядом с Колтом. Но то, что встала поближе к отцу, я осознала много позже, а сейчас моим вниманием владел темноволосый незнакомец.

По возрасту он был близок к Колту. Высокий, болезненно худой, заметно потрепанный жизнью, он все равно внушал если не страх, то как минимум трепет. От него исходило что-то мрачное, темное и опасное. Выдающийся нос, напоминающий птичий клюв, и почти черные глаза делали его похожим на ворона, в которого он так легко обращался. Наверное, это интриговало в нем больше всего: сохранившаяся способность. Я все еще не тосковала по возможности становиться жутким монстром, но после встречи с настоящей горгульей той ночью очень хотела понять, кто мог ею быть.

— Ну что, теперь поговорим? — тем временем обратился к незнакомцу Бенсон. — Пока вы задержаны

за проникновение в замок, поэтому разговариваем мы здесь, но подозреваю, что скоро все изменится. Давайте начнем с простого: как вас зовут? Как вы оказались прошлой ночью у замка? Что дали выпить Мортене Шелл? Что вы знаете о нападении мертвецов?

После каждого вопроса Бенсон делал небольшую паузу, но мужчина и не думал пользоваться ею для ответа. Он смотрел на миллита с едва заметной насмешкой и высокомерием человека, который ничего не боится, потому что ему нечего терять.

— Не хотите говорить, — констатировал капитан, когда его «собеседник» не проронил ни слова. — Тогда давайте я вам помогу. Вас зовут Карл Кроу. Вы тумалонец, известный зельевар, бунтарь, член Ордена Черных Псов. Причем не рядовой, вы входили во внутренний круг. Очевидно, бежали с острова после того, как ваш орден был разбит, возможно, даже раньше. Разыскиваете властями Тумалона. Смею предположить, что вы уже некоторое время прячетесь где-то здесь. Едва ли в Бордеме, для вас слишком опасно. Значит, или у кого-то на ферме, или в лесах... Или в Мертвых землях. Вы ведь отлично справляетесь с мертвецами, как мы только что выяснили. Черные Псы и некромантию практиковали?

— Никогда, — послышался тихий и слегка хриплый голос. Кроу заметно выпрямился, дернул головой, скидывая волосы с лица. — Никогда наш орден не марал руки о некромантию.

— Вы того мертвеца чуть ли не в пыль превратили и даже не поморщились, — не удержалась я от комментария. Ведь я при попытке бороться с местными зомби едва не умерла, но мне хватило мозгов не говорить сейчас об этом.

Кроу повернул голову в мою сторону, бросил на меня косой взгляд и пояснил:

— Упокаивать мертвецов — это не то же самое, что их поднимать...

— Законы Содружества утверждают обратное, — возразил Бенсон.

— Нам плевать на ваши глупые законы, — довольно спокойно парировал Кроу. — Будь драконы умнее, вы не воевали бы с некромантами так долго и не несли бы такие потери. Надо уметь себя защищать, а не сжигать книги только потому, что вы боитесь некоторых страниц.

— То есть вы утверждаете, что не прятались в Мертвых землях и не практиковали здесь некромантию?

— В землях — прятался, некромантию не практиковал.

— И о мертвецах, найденных нами в районе пограничного захоронения, вы ничего не знаете?

Кроу ответил не сразу, и я непроизвольно задержала дыхание. Особенно когда он снова чуть повернул голову, бросив в нашу с Колтом сторону еще один косой взгляд.

— Не имею ни малейшего понятия, о чем вы говорите, — наконец заявил тумалонец, а я облегченно выдохнула.

— Какие отношения вас связывали с Мортеной Шелл? — продолжил допрос Бенсон.

Кроу едва заметно напрягся и даже немного подался вперед.

— Что значит — связывали? Почему в прошедшем времени?

Миллит прищурился, словно оценивал реакцию на искренность.

— Ее убили этой ночью.

Кроу откинулся на спинку кресла, снова ссутулится и покачал головой.

— Жаль... Надеюсь, в этом вы не хотите обвинить меня?

— При всем желании не смог бы. Вас задержали почти в то же время, когда обнаружили тело. Оно было еще теплым, то есть убита девушка была недавно. Произошло это в главном холле замка, а вы находились в подzemелье. Даже если бы вы смогли каким-то образом выбраться, вам было не успеть вернуться. Да и не было никакого смысла возвращаться в ловушку. Мне вообще непонятно, зачем вы себя в нее загнали.

Кажется, в этот момент я прониклась к Бенсону уважением: когда следователь сам выстраивает такие логические цепочки, вместо того чтобы вцепиться в удобного подозреваемого мертвой хваткой, это говорит о его заинтересованности в правосудии.

— Я ожидал найти еще один выход, — вздохнул Кроу. — Обычно бывает. Недооценил коварство созданного там лабиринта.

— Что вас связывало с Мортеной? — повторил миллит волнующий его вопрос.

— Я знал ее отца. Вот он действительно был некромантом. Обратился к этой области магии уже после войны и не от хорошей жизни. Его дочь, Мортена, была смертельно больна. Лекарши не могли помочь, лишь оттягивали неизбежное, кое-как облегчая страдания. А некромантия дала шанс. В тот день, когда тело Мортены окончательно сдалось, Шелл позволил ее сердцу остановиться и сразу провел ритуал...

— Мортена не была нежитью, — возмущенно перебил Колт.

— В обычном смысле этого слова — нет, — согласился Кроу. — Но она была возвращена к жизни с помощью магии смерти. Это изменило ее, но не настолько, насколько обычно меняется человек после посмертного пробуждения. Она была мертва считанные минуты, и смерть исцелила ее. Но вместе с тем превратила в существо, алчущее человеческой крови.

— В вампира? — снова встряла я.

— Вроде того. У нее не выросли клыки и не развилась боязнь солнца, но, чтобы жить, ей нужно было пить кровь. Или особое зелье. Я варил его чуть больше десяти лет. Как обходились до того, как Шелл меня нашел, не знаю.

— Значит, вы не только не сообщили властям о преступлении, но даже не стали выяснять подробности? — нахмурился Бенсон. — Просто взяли деньги некроманта, надругавшегося над законами природы, и не спросили, сколько человек он убил, чтобы прокормить кровью созданное им существо?

— Я взял деньги у несчастного отца, который до последнего боролся с законами природы, пытаюсь отбить у нее самое дорогое, что у него было, — парировал Кроу. — А после трагической и явно преждевременной смерти Шелла я варил зелье почти бесплатно, потому что мать Мортены не могла себе позволить его реальную стоимость. И когда мне пришлось бежать с Тумалона, я поселился здесь, чтобы продолжить эту работу.

— И потому что Мортена была вам должна и наверняка снабжала едой и всем необходимым, — предположил Бенсон.

— Да, мы помогали друг другу. Потом она вдруг пропала, перестала приходить. Еда — полбеды, у меня имелись на такой случай кое-какие запасы, но пришло время, когда ей следовало принять ее... лекарство. Это зелье не хранится, приходится регулярно варить свежую порцию. А пропуск приема заставляет проснуться жажду. Если бы я не дал ей зелье в ту ночь, она бы принялась пить кровь. Начала бы с ребят, которые пытались ей помочь.

И Кроу снова повернулся ко мне. Сердце тут же забилось быстрее, а щекам стало жарко, когда я осознала, что едва не произошло по моей вине. Я все ждала, что Колт как-то это прокомментирует, хотя бы напомним: «Я же говорил». Но он промолчал.

— А что именно случилось с Шеллом? — поинтересовался Бенсон, словно нарочно уводя разговор в другую сторону.

— Директору Колту видней, я полагаю, — хмыкнул тумалонец. — Это же он примерно в то время охотился на некромантов.

Капитан вопросительно посмотрел на отца, но тот даже не повернул голову в его сторону, лишь тихо подтвердил:

— Амант Шелл действительно был уличен в некромантии. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Бенсон кивнул, давая понять, что такого ответа достаточно, а у меня холодок пробежал между лопатками.

— Итак, вы знакомы с той областью некромантии, которая учит эффективно упокаивать поднятых мертвецов, прежде водили дружбу с некромантом

и несколько месяцев прожили в Мертвых землях, — подытожил Бенсон. — Но хотите убедить, что не занимались здесь некромантией и не имеете отношения к нападению на замок?

— Мы не дружили с Шеллом, он был моим клиентом, — поправил Кроу резко. — И логики в вашем утверждении я не вижу.

— Возможно, — не стал слишком настаивать Бенсон. — Но тогда, может быть, вы замечали в запретных землях еще чье-то присутствие? В последнее время в наших краях явно завелся некромант, еще только изучающий эту науку. Начал с животных, потом принялся разрывать старые могилы, после чего и люди стали пропадать.

— Я никого не видел, — процедил сквозь зубы Кроу.

— Тогда предложите мне хотя бы один веский довод не думать, что это вы.

Кроу поджал губы и промолчал, а я, кое-что вспомнив, снова не удержалась и поинтересовалась:

— А когда это началось?

Бенсон бросил на меня хмурый взгляд, но промолчал, и мне пришлось продолжить мысль:

— Когда вы задержали нас с Ламб... с профессором Рабаном, вы спросили у Мелисы, как давно мы появились в Замке Горгулий. Узнав, что я приехала в июне, а Рабан — на месяц раньше, вы нас отпустили. Потому что некромант появился еще раньше, так?

Я почувствовала на себе взгляд Колта, но не решилась посмотреть на него, предпочитая сфокусироваться на миллите. Тот после непродолжительной паузы кивнул.